

ГОДЪ

XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 2.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1898 года, января 11-го.

Содержаніе: Опытъ руководства для православныхъ пастырей въ борьбѣ съ южно-русскимъ сектантствомъ.—Черты пастырскаго духа архіеп. Антонія (Амфи-театрова) Казанскаго.—Примѣчанія къ Апостолу въ обличеніе штундистовъ и подобныхъ имъ сектантовъ (продолженіе).—Къ рѣшенію вопросовъ изъ обла-сти пастырской практики.—Замѣтки.

**Опытъ руководства для православныхъ пастырей
въ борьбѣ съ южно-русскимъ сектантствомъ.**

„Сыне чловѣчъ, въ стража дахъ ты дому Израиле-ву... Егда реку грѣшнику: грѣшнице, смертію умреші: и не будеші глаголати (грѣшнику), еже сохранитися нечестивому (еже обратитися ему), отъ пути своего (и живу быти ему), той беззаконникъ въ беззаконіи своемъ умреть, а крове его отъ руки твояе възыщу“ (Иезек. 33, 7—8).

„Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, люб-вію, духомъ, вѣрою, чистотою“ (1 Тим. 4, 12).

Сектанты содержатъ неправильное рѣшеніе религіозныхъ вопросовъ. Одна часть сектантовъ стала рѣшать ихъ соб-ственными силами, и послѣдствіемъ такихъ рѣшеній явилось

шалопутство. Другой части подаль помощь иновѣрный при-
шлецъ и рѣшилъ религіозные вопросы сообразно съ духомъ
и характеромъ своей религіи: послѣдствіемъ этого рѣшенія
явились штундизмъ и баптизмъ. Домашнее рѣшеніе стало
раждать секты мистическія, а чужое—секты раціоналистиче-
скія. Въ настоящее время уничтожены не всѣ неблагопріятныя
для православія условія, при существованіи которыхъ сек-
тантство можетъ жить. Необходимо поѣтому тѣмъ, кто долженъ
и кто ближе всего стоитъ къ народу, своевременно и умѣло
рѣшать мучащіе его вопросы и устранять неблагопріятныя
для православія условія, не переставая въ то же время ве-
сти неустанную борьбу съ существующимъ уже сектантствомъ.
Жертвовать одною частью дѣла въ пользу другой—значить
никогда не достигнуть желанной цѣли. Рѣшайте умѣло и
своевременно мучащіе умъ простолюдина религіозные вопро-
сы; устраняйте всѣ неблагопріятныя для православія и бла-
гопріятныя для сектантства условія; неустанно ведите пра-
вильную борьбу съ существующими уже сектами,—и право-
славію русскаго народа не будетъ грозить никакой опасно-
сти со стороны сектантства. До сихъ поръ въ большинствѣ
случаевъ измышляли и примѣняли на дѣлѣ мѣры, направлен-
ныя противъ существующихъ уже сектъ, и мало обращали
вниманія на вопросы, мучившіе и мучащіе православный на-
родъ, и на условія, благопріятствовавшія и благопріятству-
ющія этимъ вопросамъ породять сектантство. Какъ и когда
рѣшать мучащіе умъ простолюдина религіозные вопросы, какъ
и какія устранять условія, способствующія этимъ вопросамъ
породять сектантство, и сообразно съ этимъ указать дѣй-
ствительные способы правильной борьбы съ существующими
уже сектами,—вотъ задача, какую, по мѣрѣ силъ нашихъ
и возможности, мы хотимъ выполнить въ настоящемъ трудѣ
своемъ.

Обязанности пастырей по отношенію къ пасомымъ, препятствующія зарожденію сектантства.

1. Высота нравственной жизни пастырей: Предстоитъ духовенству вести дѣятельную борьбу со зломъ. При этомъ, прежде чѣмъ приступить къ борьбѣ съ сектантствомъ, пастыри должны поставить себя въ своей жизни на ту высоту, которая не позволяла бы врагамъ православія дѣлать нареканія на православное духовенство и глумиться надъ Православною Церковію. Православные пастыри должны быть исполнѣ достойными стражами вертограда Христова. Высота нравственной жизни особенно необходима для пастырей Русской Православной Церкви въ виду того, что нашъ простой народъ измѣряетъ истинность Церкви такою или иною высотой жизни ея членовъ и въ особенности—духовенства. То, что онъ еще можетъ простить и чего даже можетъ не замѣтить въ обыкновенномъ человѣкѣ, того никогда не проститъ онъ священнику. Слово убѣжденія, какъ бы оно ни было краснорѣчиво и доказательно, само по себѣ въ этомъ случаѣ не принесетъ почти никакой пользы. Простолюдинъ—и въ частности сектантъ—будетъ соглашаться съ вами, но взглядъ его на истинность Церкви не поколеблется. Поколебать этотъ взглядъ можно только дѣломъ, самую жизнь пастырей. Тогда и слово убѣжденія будетъ имѣть свои благія послѣдствія.

2. Отвѣты на вопросы, порождающіе сектантство. Высокая нравственность пастырей Церкви вызоветъ къ нимъ со стороны прихожанъ полное довѣріе. А разъ будетъ довѣріе въ пасомыхъ къ своимъ пастырямъ, они ни къ кому не обратятся съ своими религіозными сомнѣніями, кромѣ этихъ послѣднихъ. Такое довѣріе крайне необходимо современному священнику, такъ какъ, только при существованіи этого довѣрія, онъ можетъ въ-время дать отвѣтъ на зародившееся въ душѣ его прихожанина недоумѣніе. Какимъ же образомъ наши пастыри должны отвѣчать на тѣ вопросы, которые, оста-

ваясь безъ отвѣта или при отвѣтахъ отъ инославныхъ пришельцевъ, при неблагопріятныхъ для православія условіяхъ, порождаютъ сектантство?—Общимъ отвѣтомъ на эти вопросы является вся жизнедѣятельность православнаго пастыря. Тѣмъ не менѣе мы считаемъ не лишнимъ дать съ своей стороны нѣсколько указаній относительно того, какъ пастырю необходимо вести себя въ тѣхъ случаяхъ, когда къ нему стануть обращаться его прихожане для разрѣшенія ихъ религіозныхъ сомнѣній. Положимъ, приходитъ къ священнику крестьянинъ и начинаетъ объясняться съ нимъ одними только намеками, недомолвками, вздохами и восклицаніями: это всегда служить вѣрнымъ признакомъ того, что онъ хочетъ повѣдать своему пастырю серьезно мучающую его мысль. Священникъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ при этомъ выказывать съ своей стороны нетерпѣнія или досады, иначе онъ можетъ вовсе не узнать цѣли, съ какою явился къ нему его прихожанинъ. Напротивъ, пастырь долженъ терпѣливо выслушивать неудобопонятную рѣчь и невозмутимо пережидать остановки, какими она будетъ изобиловать. При этомъ онъ долженъ ободрять своего собесѣдника и помогать ему высказывать то, что такъ трудно бываетъ для него высказать на первыхъ порахъ не только своему священнику, но и кому бы то ни было, такъ какъ свои религіозныя сомнѣнія въ первое время крестьянинъ считаетъ тяжкимъ грѣхомъ. Когда же сомнѣнія будутъ высказаны, священникъ, какъ бы ни былъ онъ занятъ, не долженъ отсылать отъ себя своего пасомаго со словами: „прійди въ другое время“. Этого не долженъ дѣлать пастырь, во-первыхъ, потому, что на пути еще отъ него къ себѣ домой мучимый сомнѣніями крестьянинъ можетъ встрѣтить иного учителя и получить отъ него или не умышленно ошибочные отвѣты, или же умышленно неправильныя разъясненія; а, во-вторыхъ, потому, что въ умѣ крестьянина можетъ невольно зародиться недовѣріе къ существованію у священника такого запаса знаній, благодаря которому, онъ могъ бы, не затрудняясь, сразу отвѣчать на всѣ сомнѣнія своихъ прихожанъ.

Нечего, конечно, и говорить, что между прихожанами найдутся и такіе люди, которые, почувствовавъ въ себѣ приступы мучительныхъ вопросовъ, не станутъ почему-либо искать у своего пастыря разрѣшенія ихъ. Тогда священнику необходимо самому отыскивать такихъ людей. Признаками ихъ служатъ постоянныя сѣтованія о грѣхахъ своихъ, высказываемыя каждому встрѣчному, постоянное исканіе средствъ для уничтоженія этихъ грѣховъ, постоянное желаніе почитать или послушать что либо „отъ Божественнаго Писанія“ и прочее тому подобное. Признаки эти ничѣмъ не отличаются отъ признаковъ истинно-кающагося человѣка, а потому почти всегда вводятъ въ заблужденіе священниковъ, которые и относятся къ этимъ людямъ, какъ къ кающимся, а не какъ къ зарождающимся сектантамъ. Чтобы не быть вводимымъ въ заблужденіе, пастырь долженъ всегда имѣть въ виду то обстоятельство, что истинно-кающіеся не избѣгаютъ православныхъ и не составляютъ отдѣльныхъ отъ нихъ обществъ. тогда какъ зарождающіеся сектанты не только стараются обособиться отъ православныхъ односельчанъ, но даже настраиваются и относятся далеко недружелюбно къ этимъ послѣднимъ.

Съ строгостью пророческою, съ силою и властію апостольскою и съ кротостью отеческою долженъ лѣчить священникъ религіозную язву своего прихожанина. Поспѣшность или желаніе поскорѣе отдѣлаться отъ одержимаго религіознымъ недугомъ пасомаго не должны при этомъ и на мысль приходять священнику. Шагъ-за-шагомъ долженъ онъ терпѣливо выпытывать какъ религіозныя сомнѣнія, такъ и причины, породившія ихъ. Опровергнуть сомнѣніе, зародившееся въ душѣ крестьянина, не трудно даже и при небольшихъ богословскихъ познаніяхъ. Но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, чтобы сумѣть убѣдить нехитраго умомъ крестьянина и совершенно уничтожить въ немъ сомнѣніе въ какой-либо православной истинѣ. Это часто бываетъ затруднительно и для человѣка съ основательными богословскими познаніями. Нужно

призвать на помощь все знаніе народнаго развитія и пониманія; нужно вооружиться всѣмъ запасомъ терпѣнія, постоянно истощаемаго непонятливостью и неразвитостью слушателя, чтобы достигнуть желанной цѣли. Особенно будетъ трудно въ этихъ случаяхъ молодымъ священникамъ, мало знакомымъ съ степенью пониманія простого народа. Но любовь къ дѣлу, охота и терпѣніе могутъ помочь и этой трудности. Исцѣляя религіозную язву, молодой священникъ въ то же время будетъ изучать умственный складъ и пониманіе своихъ прихожанъ. И если пожилой и опытный священникъ скорѣе достигнетъ своей цѣли, то молодой и неопытный, употребивъ болѣе продолжительное время на достиженіе ея, будетъ вознагражденъ въ потерѣ времени приобрѣтеніемъ познаній, относящихся къ языку и мышленію народнымъ.

При этомъ пастырю особенно слѣдуетъ заботиться объ уничтоженіи натянутости отношеній. Необходимо задушевнымъ словомъ и ласковымъ обращеніемъ во время бесѣды постепенно ослаблять, чтобы въ концѣ концовъ совершенно уничтожить ту несмѣлость и натянутость, какую доселѣ проявлялъ крестьянинъ во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ священнику. Этому особенно много можетъ помочь то обстоятельство, когда пастырь, уничтожая религіозныя сомнѣнія своего пасомаго, будетъ оставлять его, если признаетъ это возможнымъ, раздѣлить съ собою за однимъ столомъ скромную трапезу. Правда, найдутся, къ сожалѣнію, и такіе, которые, благодаря этому обстоятельству, станутъ приходиться къ священнику, не имѣя вовсе дѣйствительныхъ религіозныхъ сомнѣній, а измышляя ихъ лишь только для того, чтобы лишній разъ пообѣдать или выпить чаю съ священникомъ. Но въ такихъ случаяхъ мы предоставляемъ пронизательности самого пастыря отличать дѣйствительно больныхъ своихъ овецъ отъ мнимыхъ и дѣлать соотвѣтственныя и приличныя наставленія этимъ послѣднимъ.

Священникъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ ограничиваться однимъ разомъ бесѣды, хотя бы пришедшій къ нему

за разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній и заявилъ послѣ первой бесѣды, что всѣ его сомнѣнія разсѣялись. Пастырь никогда не долженъ забывать о такомъ своемъ прихожанинѣ и время-отъ-времени долженъ приглашать его къ себѣ или самъ къ нему заходить для душеспасительной бесѣды, подобно тому, какъ заботливый тѣлесный врачъ не оставляетъ своего тяжело больного и послѣ окончательнаго его выздоровленія, но по мѣрѣ возможности руководить его тѣми или другими своими совѣтами и наставленіями. По крайней мѣрѣ, въ продолженіе года священникъ долженъ заботиться о религіозномъ состояніи разъ поднавшего сомнѣніямъ, давать ему полезныя наставленія, или, если онъ грамотный, снабжать книжечками соотвѣтствующаго содержанія. Иначе, скоро зажившая религіозная рана можетъ снова открыться—часто отъ случайно подвернувагоса неблагопріятнаго условія, и тогда излѣчить ее будетъ гораздо труднѣе, чѣмъ въ первый разъ.

(Продолженіе будетъ).

Черты пастырскаго духа архіеп. Антонія (Амфитеатрова) Казанскаго.

Высокопреосвящ. Антоній, въ мѣрѣ Яковъ Гавріиловичъ Амфитеатровъ, родился 15-го октября 1815 года; скончался въ ночь на 8-е ноября 1879 года. Имя высокопреосв. Антонія дорого и свято для всѣхъ мѣстъ его архипастырскаго служенія, и память о немъ на-вѣки сохранится въ сердцахъ его духовныхъ чадъ и ихъ потомковъ. Это былъ истинный архипастырь Церкви, душу свою положившій *за овцы своя*. До пятилѣтняго возраста высокопреосв. Антоній жилъ въ домѣ своего отца—священника церкви Міасскаго завода, Уфимской губ. Когда ему исполнилось пять лѣтъ, отецъ переехалъ въ г. Калугу, гдѣ въ то время епископомъ былъ

преосв. Филаретъ (Амфитеатровъ), извѣстный впоследствии митроп. Кіевскій, родной братъ отца архіеп. Антонія. Владыка Филаретъ, съ любовью относившійся ко всему вообще семейству брата, особенно сильно привязался къ племяннику, и скоро, съ согласія родителей, оставилъ его жить при себѣ. Съ радостію замѣчая въ мальчикѣ любовь къ храму Божію, преосв. Филаретъ часто бралъ его съ собою въ соборъ къ богослуженію. Выходя изъ храма, владыка обыкновенно раздавалъ бѣднякамъ щедрую милостыню; желая воспитать въ племянникѣ состраданіе и любовь къ бѣднымъ, онъ эту раздачу милостыни сталъ производить, такъ сказать, руками мальчика. Глубокая сострадательность, сердечная отзывчивость на чужое горе, какими отличался впоследствии преосв. Антоній, конечно, много обязаны этой раздачѣ милостыни, которую въ дѣтствѣ онъ производилъ подъ руководствомъ дяди. вмѣстѣ съ тѣмъ преосв. Филаретъ развивалъ умъ своего племянника, знакомя его постепенно съ основными истинами христіанской вѣры и требованіями христіанской нравственности, воспитывая въ то же время въ его сердцѣ любовь къ Богу и преданность Его святой волѣ. Благотворное вліяніе дяди скоро обнаружилось. Мальчикъ, отъ природы тихій и—что особенно его отличало—чрезвычайно ласковый, онъ, подъ неотразимымъ вліяніемъ живаго примѣра дяди, постепенно пріобрѣлъ такую же религіозно аскетическую настроенность, какою отличался послѣдній. Случалось, что ночью, проснувшись, мальчикъ замѣчалъ владыку совершающимъ свои продолжительныя ночныя моленія. Тогда онъ тихонько вставалъ съ своей постельки и начиналъ то же молиться,—и молился долго, долго, пока сонъ не смыкалъ его уставшихъ вѣждъ. Отъ всей души полюбилъ мальчикъ храмъ Божій; любимымъ чтеніемъ его, какъ только онъ выучился грамотѣ, были житія святыхъ.

Преосв. Филаретъ скоро былъ переведенъ изъ Калуги въ Рязань. Племянникъ въ это время уже учился въ духовномъ училищѣ; но и заочно владыка не оставлялъ его сво-

ими совѣтами и руководительствомъ: слѣдилъ чрезъ родственниковъ за поведеніемъ своего любимца, за развитіемъ его душевной жизни и, когда бывало нужно, оказывалъ немедленную помощь. Съ своей стороны, племянникъ вполне оправдывалъ своимъ поведеніемъ и образомъ мыслей свѣтлыя надежды дяди. Въ духовномъ ростѣ своемъ онъ твердо шелъ по тому пути, на какой былъ поставленъ заботами владыки Филарета. Въ письмѣ отъ 6 декабря 1834 г. (когда ему было 19 лѣтъ) Яковъ Гавріиловичъ пишетъ своему старшему брату Александру: „вотъ и мои желанія и надежды, ежели вамъ такъ же угодно знать ихъ, какъ я хотѣлъ отъ васъ знать о вашихъ надеждахъ. Вы скажете, что это слишкомъ далеко,—совсѣмъ нѣтъ; это близко; ибо черезъ годъ или черезъ два я долженъ уже, сообразно моимъ надеждамъ и желаніямъ, избирать себѣ состояніе. Я не скажу ясно, какое состояніе я себѣ приуготовилъ, но вы, безъ сомнѣнія,—догадаетесь сами. Для безопасности вашей догадки, я скажу, что изъ духовнаго званія я никакъ не намѣренъ выходить. Я нахожу его самымъ лучшимъ для меня съ моими надеждами. Вотъ вамъ мои намѣренія касательно выбора состоянія“ 1). Здѣсь, между прочимъ, Яковъ Гавріиловичъ говоритъ, что не скажетъ ясно, „какое состояніе онъ себѣ приуготовилъ“. Не извѣстно, какъ понялъ эти слова его братъ Александръ. Мы же теперь можемъ съ полнымъ основаніемъ догадываться, что писавшій уже въ то время имѣлъ въ виду послужить Церкви въ качествѣ не простаго пастыря, а пастыря-монаха.

Не измѣнился Яковъ Гавріиловичъ и тогда, когда слѣдался студентомъ Кіевской академіи. Напротивъ, въ продолженіе студенческой жизни онъ еще болѣе окрѣпъ духомъ, окончательно утвердился въ своихъ мысляхъ и рѣшеніяхъ. Его религіозная настроенность сказалась даже въ самыхъ занятіяхъ науками. На первыхъ двухъ курсахъ въ академіи ему

Высокопреосв. Антоній, архіеп. Каз. и Свіяжскій. Архим. Сергія. Казань, томъ 1, стр. 53.

пришлось слушать лекціи по предметамъ, главнымъ образомъ, общеобразовательнымъ и философскимъ, и онъ не отличался особыми успѣхами въ нихъ. За то съ переходомъ на старшій курсъ, съ котораго начиналось почти исключительно богословское образованіе, онъ оказалъ такіе блестящіе успѣхи и познанія, что сразу занялъ первое мѣсто среди всѣхъ своихъ товарищей. Чтобы судить о нравственно-религіозной настроенности Якова Гавріиловича за время его студенчества, достаточно привести нѣкоторыя мѣста изъ письма его къ брату Сергѣю, которому было тогда десять лѣтъ. Совѣты и наставленія, какіе даетъ здѣсь Яковъ Гавріиловичъ брату, ясно свидѣтельствуютъ о высокихъ душевныхъ качествахъ самого писавшаго. „Молись Богу,—писалъ онъ,—и храни сердце свое отъ всего худого. Избави Богъ, чтобы я когда-нибудь услышалъ, что братъ мой Сережа дѣлаетъ шалости, какія свойственны негоднымъ ученикамъ. Не знайся съ дурными товарищами и не перенимай отъ нихъ ничего. Будь послушливъ всякому старшему тебя; особенно маменьку не только бойся огорчать чѣмъ-нибудь, но, напротивъ, всѣми силами старайся утѣшать ее добрымъ поведеніемъ. Читай съ Сашенькой (родная сестра) житія святыхъ; лучше чтенія въ твои годы быть не можетъ. Я и самъ читалъ ихъ въ такое же время и теперь ясно вижу, что хорошо дѣлалъ. Проси вселюбезнѣйшихъ Василія Макаровича и Дмитрія Михайловича, чтобы они не оставляли тебя, учили тебя не столько грамматикамъ, сколько добрымъ расположеніямъ и благочестивымъ чувствованіямъ. Въ твои лѣта это не только не рано, какъ обыкновенно думаютъ; но, напротивъ, очень пора. Угождай и заслуживай всячески хорошее одобреніе отъ благодѣтеля твоего и нашего Петра Степановича, приобрѣтая отъ него къ себѣ отеческую любовь“ ¹⁾. Дѣлая такія наставленія брату, самъ онъ въ своей жизни былъ безукоризненъ. Болѣе того; это былъ студентъ-инокъ. О высотѣ его нравственной личности

¹⁾ Тамъ же, стр. 44.

свидѣтельствуеъ то, что товарищи Якова Гавріиловича никогда не заводили при немъ праздныхъ и нескромныхъ, часто свойственныхъ молодежи, разговоровъ, зная, какъ тяжело на него должны дѣйствовать подобныя разговоры и уважая въ немъ его нравственную чистоту. Если же случалось, что Яковъ Гавріиловичъ, придя въ студенческую комнату, заставлялъ подобныя разговоры, то послѣдніе тотчасъ же прекращались. Вообще же, съ товарищами студентами онъ держалъ себя скромно, сосредоточенно, даже какъ бы строго,—но чрезъ это нисколько не охлаждалъ къ себѣ ихъ отношеній, а вызывалъ искреннее сочувствіе. Товарищи сознавали и цѣнили личныя достоинства Якова Гавріиловича, какъ одного изъ лучшихъ своихъ представителей.

Богослуженіе онъ любилъ попрежнему горячо. Кромѣ академическаго храма, гдѣ онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ богослуженіи въ качествѣ чтеца и пѣвца, часто ходилъ также въ Лавру. Лаврское монастырское богослуженіе съ его своеобразными напѣвами особенно полюбилось Якову Гавріиловичу. „Пѣніе это,—не разъ говорилъ онъ впоследствии,—замѣчательно уже тѣмъ, что оно не вдругъ можетъ предстать во всемъ величій жившемуся слушателю. Это пѣніе—пѣніе святое, духовное, небесное“ ¹⁾. „Тамъ (въ Лаврскихъ пещерахъ),—писалъ онъ однажды своимъ племянникамъ,—особенно прекрасно молиться; эти святые своды исполняютъ какимъ-то вдохновеніемъ чуднымъ; подъ ними такъ необыкновенно раздаются пѣнія, особенно заупокойныя. Какъ бы я желалъ, чтобъ и вы когда-нибудь побывали подъ этими святыми сводами“ ²⁾. Эта особенная любовь къ Киево-Лаврскому богослуженію сохранилась въ душѣ высокопреосв. Антонія до самой его смерти, и въ послѣдующей своей жизни онъ, гдѣ только было можно, старался вводить его въ церковно-богослужебное употребленіе; самъ же очень часто

¹⁾ Тамъ же, т. 1, стр. 72.

²⁾ Тамъ же, стр. 193.

у себя дома въ моленной рычитываль службы такъ, какъ привыкъ видѣть ихъ совершаемыми въ Кіево-Печерской Лаврѣ, и любилъ читать составленное имъ же самимъ описаніе „великихъ дней богослуженія въ Кіево-Печерской Лаврѣ“, переносясь при чтеніи мыслию въ Лавру и какъ бы снова пребывая тамъ въ это время. Посѣщая Лавру, Яковъ Гавріловичъ знакомился съ нѣкоторыми монашествующими и ихъ жизнію. Послѣдняя сильно влекла его къ себѣ, и Яковъ Гавріловичъ во время своихъ посѣщеній всегда заходилъ то къ тому, то къ другому изъ знакомыхъ иноковъ для бесѣды. Болѣе всего любилъ онъ бывать у нѣкоего іеросхимонаха о. Парѣнія. Отношенія его къ этому послѣднему отличались особенною задушевностію. Яковъ Гавріловичъ открываль предъ нимъ всю свою душу, излагаль ему свои сомнѣнія, надежды и просилъ совѣтовъ. Старець, строгій подвижникъ, всегда съ готовностію приходилъ къ нему на помощь, дѣлился съ нимъ своими духовными радостями и, вполне увѣренный въ скромности собесѣдника, иногда сообщалъ бывавшія ему видѣнія свыше. Бесѣды эти повторялись часто, и посѣщенія Лавры, безъ сомнѣнія, глубоко западали въ душу благочестиваго юноши, оставляя въ ней глубокіе, неизгладимые слѣды.

Такъ, среди научныхъ занятій и посѣщеній Лавры, шла академическая жизнь Якова Гавріловича. Приближалось время окончанія курса, а вмѣстѣ съ тѣмъ предстояло опредѣлить призваніе свое къ тому или другому роду дѣятельности. Вопросъ этотъ, какъ мы знаемъ, еще раньше отчасти предрѣшенъ уже былъ Яковомъ Гавріловичемъ. Не обошлось дѣло и безъ вліянія дяди Владыки Филарета, который, чрезъ два года по поступленіи Якова Гавріловича въ академію, былъ переведенъ въ Кіевъ митрополитомъ. И вотъ 12 сентября 1840 года въ Крестовоздвиженской церкви, что на верху Антоніевыхъ или Ближнихъ пещеръ, митр. Филаретомъ совершено было постриженіе любимца-племянника въ монашество съ нареченіемъ имени Антонія. Съ этого вре-

мени начинается многотрудное, но и многоплодное пастырское служеніе новопостриженнаго въ званіи—сначала ректора Кіевскаго духовнаго училища, затѣмъ—инспектора Кіевской дух. семинаріи, ректора той же семинаріи, ректора Кіевской дух. Академіи, въ санѣ викарія Кіевскаго митрополита, епископа Смоленскаго и, наконецъ, въ санѣ архіепископа Казанскаго.

(Продолженіе будетъ).

Примѣчанія къ Апостолу въ обличеніе штундистовъ и подобныхъ имъ сектантовъ¹⁾.

І Фессал., гл. 1, ст. 9. *Обратитесь къ Богу отъ идолъ, работати Богу живу и истинну.* Богъ именуется живымъ въ противоположность идоламъ, которые были мертвы. Мертвенность идоловъ нужно понимать въ томъ смыслѣ, что идола суть ничто въ мірѣ (1 Кор. 8, 4), т. е., въ мірѣ дѣйствительномъ нѣтъ ничего имъ соотвѣтствующаго, они суть образы существъ вымышленныхъ или воображаемыхъ. Въ противоположность имъ Богъ именуется живымъ, какъ вѣчно сущій, имѣющій въ Себѣ полноту жизни; *Отецъ имать животъ въ себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ себѣ,* говоритъ Самъ Господь (Іоан. 5, 26).—Но справедливо ли штундисты прилагаютъ это мѣсто къ св. иконамъ и называютъ ихъ мертвыми, величаясь тѣмъ, что они служители только Бога живаго? Икона не есть ничто въ мірѣ. Мертво дерево, мертвы краски, но изображаемый красками ликъ не мертвъ,—онъ соотвѣтствуетъ дѣйствительно бывшему явленію вѣчно живаго Бога.

Гл. 2, ст. 5, 10. Здѣсь апостоль дважды показываетъ намъ образецъ благочестивой клятвы, говоря: „Богъ свидѣтель“.

¹⁾ См. № 47-й за 1897 годъ.

Ст. 13. „Благодаримъ Бога, что, принявъ отъ насъ слышанное слово Божіе, вы приняли не какъ слово человѣческое, но какъ слово Божіе (каково оно есть по истинѣ), которое и дѣйствуетъ въ васъ вѣрующихъ“. Итакъ Словомъ Божіимъ является не только слово, написанное апостолами и донинѣ читаемое, но и слово, проповѣданное ими устно и слышанное ихъ учениками и послѣдователями. Посему Слова Божія должно искать не только въ Писаніи, но и въ Преданіи, которое содержитъ устно проповѣданное апостолами ученіе. Кто думаетъ, что Слово Божіе могло въ Преданіи затеряться или затмиться, тотъ не считаетъ его живымъ и дѣйственнымъ и приравниваетъ его къ слову человѣческому, которое скоро по произнесеніи замираетъ. Апостоль показываетъ намъ, какъ оно соблюдается въ Преданіи, говоря: „которое и дѣйствуетъ въ васъ вѣрующихъ“. Оно не можетъ затеряться и забыться, потому что по нему постоянно устроится жизнь вѣрующихъ всей Церкви.

Гл. 4, ст. 9. *О братолюбіи же, не требуете, да пишется къ вамъ: сами бо вы Богомъ учени есте, еже любити другъ друга.* Этими словами нисколько не подтверждается лжеученіе еретиковъ, отвергающихъ учительство человѣческое и мнящихъ о себѣ, будто они научены Самимъ Богомъ. Наученность отъ Бога представляется здѣсь, какъ состояніе высшее, достигаемое не всѣми и не во всѣхъ отношеніяхъ. Прежде этого состоянія ессалоникійцы получали повелѣнія отъ людей, отъ апостоловъ, какъ видно изъ 1—2 ст. этой главы (ср. 2, 12). Усовершенствовавшись съ помощію благодати Божіей въ братолюбіи, они не настолько усовершенствовались въ прочихъ добродѣтеляхъ, чтобы апостоль не имѣлъ побужденія просить ихъ, умолять, гл. 4, ст. 1, не оставлять ихъ въ невѣдѣніи, ст. 13, и заклинять, 5, 27, словомъ, употреблять по отношенію къ нимъ свое человѣческое учительство. Вообще благодать, и первоначально привлекая человѣка ко Христу, и окончательно увѣнчивая его высшимъ совершенствомъ, возводя его и на первую ступень, и на послѣднюю, въ сре-

дѣлѣ сей лѣствицы отчасти предоставляетъ его собственнымъ усиліямъ и водительству другихъ людей. Ср. Іоан. 6, 44; Фил. 1, 6.

Ст. 10—11. „Умоляемъ—жить тихо, дѣлать свое дѣло и работать своими собственными руками“. Здѣсь обличеніе для тѣхъ, которые, вообразивши, что наступило царство антихриста, или что приблизилось славное пришествіе Христова, не хотятъ заниматься житейскими дѣлами, бросаютъ дома, оставляютъ обработку полей и предаются бездѣйствію. Не въ праздности, но въ трудѣ, какой указанъ кому Господомъ, долженъ застать насъ день Господень.

Гл. 5, ст. 1—2. „О временахъ же и срокахъ нѣтъ нужды писать къ вамъ, братія: ибо сами вы достовѣрно знаете, что день Господень такъ прійдетъ, какъ тать ночью“. Почему апостолъ считаетъ неумѣстнымъ писать о временахъ и срокахъ? потому, что они неизвѣстны; неизвѣстно, сколько времени осталось до дня Господня; день Господень придетъ, какъ тать ночной, тогда, когда его не будутъ предвидѣть и предугадывать. Здѣсь—обличеніе для тѣхъ, которые, утверждая сами не зная что, выдавая себя за пророковъ, говорятъ, что до пришествія Христа осталось столько и столько лѣтъ, тысящевъ и дней, что Господь придетъ тогда-то. Христа должны мы ожидать всегда, чтобы всегда быть готовыми срѣтуть Его; но о временахъ и срокахъ мы не должны ни гадать, ни пророчествовать, такъ какъ Отецъ положилъ ихъ въ Своей власти (Дѣян. 1, 7).

Ст. 12. „Просимъ васъ, братія, уважать трудящихся у васъ, и предстоятелей вашихъ въ Господѣ, и вразумляющихъ васъ“. Слова „вразумляющіе васъ“ указываютъ на отрицательное сектантами церковное учительство; слова „предстоятели“ указываютъ на церковное священноначаліе,—*предстоятели*—тоже самое, что и *начальники*; слово—*въ Господѣ* выразить, что предстояние или начальство въ Церкви нѣтъ своимъ виновникомъ Христа, изводящаго дѣлателей въ лавту Свою (Матт. 9, 38); наконецъ, слова „трудящіеся

у васъ“ показываютъ существо начальствованія, которое такъ опредѣлено Спасителемъ: *иже аще хоцетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ* (Матѳ. 20, 27), т. е., не себѣ служить, но трудится для спасенія всѣхъ.

2 Тессал., гл. 2, ст. 1—2. „Молимъ — не стѣшится колебаться умомъ и смущаться ни отъ духа, ни отъ слова, ни отъ посланія, какъ бы нами посланнаго, будто уже наступаетъ день Христовъ“. Апостоль предупреждаетъ Тессалоникійцевъ, что они могутъ быть приведены въ смущеніе духомъ, не тѣмъ Духомъ, Который наставляетъ людей на всякую истину, но духомъ заблужденія, который иногда производитъ въ человѣкѣ обманчивое вдохновеніе и сообщаетъ ему ложныя откровенія, почему ап. Іоаннъ и пишетъ: *не всякому духу вѣруйте* (1 посл. 4, 1). Далѣе Тессалоникійцы могутъ быть смущаемы словомъ и посланіемъ, будто бы пришедшимъ отъ апостоловъ. Какъ духъ заблужденія выдавалъ свои ложныя внушенія за божественныя откровенія, такъ находились и лживые люди, которые свои выдумки и свое сочиненіе выдавали за слово и писаніе апостоловъ. Церковь отъ самаго начала научалась самими апостолами различать подлинное апостольское преданіе и писаніе отъ всякихъ лживыхъ изобрѣтеній. А такія изобрѣтенія всегда были: такъ между Тессалоникійцами были люди, которые, ссылаясь на апостоловъ, говорили, будто уже наступаетъ день Христовъ.

Ст. 7. „Тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, только не совершится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взятъ отъ среды удерживающій теперь“. Кто этотъ удерживающій, или *удерживающее*, какъ въ ст. 6? Нѣкоторые святые отцы основательно (между прочимъ) думали, что подъ удерживающимъ апостоль разумѣлъ гражданскій порядокъ и государя, стоящаго во главѣ гражданскаго общества. Беззаконіе дѣйствуетъ, но не можетъ всецѣло проявиться и восторжествовать надъ истиною, потому что оно восторжествуетъ только посредствомъ обмана („неправеднымъ обольщеніемъ“, ст. 10, „знаменіями и чудесами ложными“, ст. 9), проповѣдуя со-

вершенное безбожіе („превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ“, ст. 4), насильственно требуя самому себѣ божественнаго почитанія („въ храмъ Божиємъ сядеть онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога“, тамъ же). То, что удерживаетъ беззаконіе отъ такого проявленія, что ограждаетъ людей отъ насилія, отъ обмана и полнаго безбожія, и есть гражданская власть. Скажутъ, что для посрамленія беззаконія достаточно только одной истины, которая въ самой себѣ имѣетъ силу, способную побѣдить беззаконіе. Такова, дѣйствительно, истина сама по себѣ, но не такова она бываетъ въ убѣжденіи людей, которые „не приняли (вполнѣ) любви истины“ (ст. 10); въ нихъ она бываетъ слабой, не способной противиться лжи. Для такихъ людей требуется, чтобы истина поддерживаема была внѣшнимъ порядкомъ, укоренялась въ нихъ внѣшними условіями, а это и дается государственнымъ устройствомъ.—Истина окончательно восторжествуетъ не чрезъ какое либо обличеніе беззаконія, но чрезъ то, что Господь убьетъ беззаконника (антихриста) духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего (ст. 8).

Ст. 15. *Тѣмъ же убо, братіе, стойте, и держите преданія, имже научитесь или словомъ, или посланіемъ нашимъ.* Когда апостоль говоритъ *стойте*, то разумѣетъ, что Тессалоникійцы не должны колебаться умомъ и смущаться (ст. 2), но быть устойчивыми, постоянными въ своей вѣрѣ и надеждѣ. Какъ пріобрѣсти и соблюсти эту устойчивость? Чрезъ сохраненіе апостольскихъ преданій, т. е., преданнаго апостолами ученія. Здѣсь разумѣется преданіе не только устное, но и письменное. Въ виду этихъ словъ штундисты не могутъ отказаться отъ соблюденія преданій вообще, потому что имъ пришлось бы тогда отвергнуть и апостольскія писанія или посланія, такъ какъ сказано (*имже научитесь*)—*посланіемъ нашимъ*. Но могутъ ли они отвергать преданіе устное, то, которое сообщено апостолами Церкви Христовой не чрезъ письменна, но словесно? И этого не могутъ, потому что, позволявая держать преданія, апостоль на первомъ мѣстѣ ста-

вить тѣ изъ нихъ, которымъ Θεссалоникійцы научились апостольскимъ словомъ. Православная Церковь въ точности содержитъ и то, и другое преданіе, и устное, и письменное; шундисты же, отвергая первое, противятся заповѣди апостола.

Гл. 3, ст. 10—11. Сравни 1 Θεссал. 4, 10—11.

Ст. 14—15. Сравни 1 Кор. 5, 9—13.

(Продолженіе будетъ).

Къ рѣшенію вопросовъ изъ области пастырской практики.

Нѣсколько словъ о происхожденіи крестовъ съ полумѣсяцами на главахъ православныхъ храмовъ.

На главахъ многихъ, особенно древнихъ, храмовъ русскихъ нерѣдко можно видѣть кресты, къ нижней части которыхъ придѣлано изображеніе какъ бы полумѣсяца съ поднятыми къ верху рогами. Между разными видами креста издревле встрѣчаются кресты, сходные съ тѣми, какіе мы называемъ крестами съ полумѣсяцемъ,—кресты съ двумя рогами якоря внизу. Такіе кресты можно видѣть на монетахъ, вычеканенныхъ при греческихъ императорахъ (7 в.)—Констансъ, Константинъ, Константинъ Погонатъ и Иракліи; изъ Константинополя употребленіе такихъ изображеній перешло на западъ, гдѣ они извѣстны подъ именемъ якорныхъ крестовъ. Ихъ можно видѣть на такъ называемыхъ Корсунскихъ вратахъ Новгородскаго Софійскаго собора, сдѣланныхъ на западѣ. Въ греческомъ мѣсяцесловѣ 11-го вѣка, изданномъ въ Урбино. на гравированныхъ картинахъ замѣтны храмы, увѣнчанные крестами, которые обыкновенно называются крестами съ полумѣсяцемъ, но вѣрнѣе должны быть названы крестами якорными 1).

1) Памяти. Московск. древн., СІХ.

Безспорно, что кресты устроятся или изображаются съ якоремъ не безъ особеннаго знаменованія. Якорь имѣлъ символическое значеніе еще у язычниковъ и съ этимъ значеніемъ сохранился на памятникахъ языческой старины, напр., на монетахъ: у язычниковъ якорь первоначально знаменовалъ безопасную пристань, потомъ сталъ образомъ цвѣтущаго государства. Въ христіанствѣ якорь является съ новымъ значеніемъ, какого онъ не имѣлъ въ языческомъ мірѣ. Св. апостоль Павелъ въ посланіи къ Евреямъ о христіанской надеждѣ, что она „для души есть какъ бы якорь безопасный и крѣпкій, достигающій до внутреннѣйшаго за завѣсу“ (6, 19), т. е., христіанинъ въ своемъ плаваніи по житейскому морю находитъ для себя крѣпкую опору въ упованіи на Господа Христа, Который, какъ Первосвященникъ, восшелъ въ небесное святилище, чтобы ходатайствовать за насъ. Святитель Златоустый говоритъ: „блаженъ, кто возлагаетъ свою надежду на Бога: крѣпко держись, отъ всего другаго отдѣлавшись, за этотъ якорь“. Съ якоремъ свв. отцы сравниваютъ также вѣру; сюда относится заглавіе извѣстнаго сочиненія св. Епифанія Кипрскаго: „якорь вѣры“. Эти знаменованія якоря соединялись съ самымъ изображеніемъ его: для древнихъ христіанъ утѣшительно было не только въ духѣ возноситься къ Источнику всякаго блага, а и передъ тѣлесными очами имѣть намекъ на утѣшенія вѣры и упованія. Понятно и то, почему знакъ якоря присоединяемъ былъ издревле къ изображеніямъ креста: древніе хотѣли чрезъ это выразить, что ихъ упованіе благъ вѣчныхъ и временныхъ, ихъ увѣренность въ непреборимой силѣ божескаго заступленія утверждаются на крестныхъ заслугахъ Христовыхъ.

Итакъ, наши кресты съ полумѣсяцемъ ведутъ происхожденіе отъ древнихъ якорныхъ крестовъ (съ которыми у нихъ есть сходство) и имѣютъ одинаковое съ ними знаменованіе. Достопримѣчательно, что первые сходны не только съ послѣдними, но и съ самыми якорями, сохранившимися въ древнихъ изображеніяхъ. Два рога якоря соотвѣтствуютъ

рогамъ нашего полумѣсяца; идущая отъ роговъ къ верху часть, въ видѣ ствола, сходствуетъ съ продольною частию креста; перекладина, пересѣкающая стволъ якоря вверху, соотвѣтствуетъ поперечной части креста. Древніе любили изображать якорь не только потому, что находили въ немъ выразительный знакъ питаемыхъ ими чувствованій христіанскаго непостыднаго упованія и твердой вѣры, но и по внѣшнему сходству его съ орудіемъ крестной смерти Спасителя. Такимъ образомъ, не въ однихъ якорныхъ древнихъ крестахъ, но и въ самыхъ якоряхъ, сохранившихся въ изображеніяхъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, мы можемъ усматривать первообразъ того, что мы привыкли называть крестами съ полумѣсяцемъ.

Въ правѣ ли приходскій священникъ отказать родственникамъ въ похоронахъ умершаго, въ теченіе нѣсколькихъ мѣтъ небывшаго у исповѣди и св. причастія? Вопросъ этотъ обсуждался представителями русскаго религіознаго просвѣщенія еще въ 12 вѣкѣ и рѣшенъ былъ въ томъ смыслѣ, что умершаго безъ покаянія отпѣвать, слѣдовательно, и погребать можно; для побужденія же живыхъ къ своевременному поканію нѣкоторые представители церковной власти предлагали чинить отпѣваніе и погребеніе такихъ покойниковъ безъ ризъ церковныхъ, чтобы „и другіе, боясь тогоже, яже безъ ризъ поюгъ, покались“ 1). Въ настоящее время отпѣваніе покойника безъ церковныхъ облаченій не допускается; въ остальномъ приведенное рѣшеніе вопроса имѣетъ важность и для настоящаго времени. На большомъ Московскомъ соборѣ 1667 года этотъ вопросъ, повидимому, былъ рѣшенъ иначе: „аще кто пребудеть цѣлый годъ безъ исповѣданія кромѣ путешествій и нужныхъ случаевъ, а случится ему смертный часъ, и такова у церкви не погребати и послѣдованія усопшихъ христіанъ надъ таковымъ не пѣти, зане таковой, живъ сый, удалилъ есть самъ себе божественныя церкви“ 2).

1) Русск. историч. библиот. т. VI, стр. 36—37.

2) Дѣян. Моск. соб. 1666-1667 гг., изд. 1881 г., л. 32 на обор.

Однако, и въ этомъ правилѣ нѣтъ рѣшительнаго запрещенія погребать такихъ покойниковъ. Здѣсь имѣются въ виду нерадивые и, можетъ быть, упорные противники церковнаго покаянія, которые не являются на исповѣдь безъ уважительныхъ причинъ. Что же касается тѣхъ, которые не исповѣдались по причинамъ уважительнымъ, напр., по отлучеѣ, то соборъ освобождаетъ ихъ отъ кары, налагаемой на грѣшниковъ перваго разряда и, слѣдовательно, не лишаетъ и права православнаго погребенія. Опредѣленіе довольно общее, допускающее возможность неодинаковаго истолкованія его въ примѣненіи къ различнымъ случаямъ, такъ какъ разграниченіе между причинами болѣе уважительными и менѣе уважительными представляетъ почти непреодолимая затрудненія. Тѣмъ не менѣе, прилагая это требованіе къ нашей современной практикѣ, мы должны сказать, что вообще священникъ не имѣетъ права отказать родственникамъ въ погребеніи лица, умершаго безъ покаянія, такъ какъ онъ не можетъ рѣшить, на сколько уважительны или неуважительны причины, по которымъ покойный не былъ на исповѣди и, въ случаѣ отказа, легко можетъ поступить погрѣшительно. Если же священнику достовѣрно извѣстно, что умершій безъ покаянія былъ, напр., раскольникомъ, то такого умершаго, конечно, нельзя погребать по обычному чиноположенію, — такія лица погребаются, какъ иновѣрные христіане.

З а м ѣ т к и.

Выписка изъ Положенія о выставкѣ художественно-ремесленныхъ и кустарныхъ работъ, состоящей подъ Высокимъ Покровительствомъ Его Великогерцогскаго Высочества Герцога Михаила Георгіевича Мекленбургъ-Стрелицкаго.

Выставка устраивается С.-Петербургскимъ Комитетомъ Общества Краснаго Креста для оказанія помощи увѣчнымъ

воинскимъ чинамъ и ихъ семействамъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1898 года на шесть недѣль. Устройство и завѣдываніе выставкою возлагается Правленіемъ Комитета на распорядительное бюро, избранное Правленіемъ. Въ кругъ дѣятельности распорядительнаго бюро входитъ: устройство выставки, принятіе заявленій отъ экспонентовъ, распредѣленіе мѣстъ, назначеніе платы за мѣста, выборъ экспертной комисіи, присужденіе наградъ, наемъ прислуги, составленіе каталога и другія распоряженія. За лучшія произведенія, по опредѣленію экспертовъ, будутъ назначены золотыя и серебрянныя медали и, кромѣ того, всѣмъ экспонентамъ будутъ выданы черезъ бюро письменныя благодарности за содѣйствіе къ устройству выставки. Постановленія экспертной комисіи и присужденіе наградъ протесту не подлежатъ; назначеніе наградъ послѣдуетъ за двѣ недѣли до закрытія выставки. На выставку принимаются всѣ ремесленныя и кустарныя издѣлія, имѣющія художественный характеръ: изъ дерева, кости, черепахи, тканей, гипса, пробки, волоса, воска, бумаги, папьемаше, фарфора, шерсти, соломы, мочала, перьевъ, кожи, металловъ и друг. матеріаловъ.

Примѣчаніе. Предметы фабрично-заводскаго производства могутъ быть принимаемы только тѣ, которые состоятъ въ связи съ кустарными.

Экспонентами могутъ быть: ремесленники, учебныя заведенія, кустари и частныя лица, которыя въ случаѣ желанія участвовать на выставкѣ должны подать распорядительному бюро, не позже 1-го января 1898 г., заявленіе о размѣрѣ нужнаго имъ мѣста, при чемъ необходимо указать, какія произведенія будутъ доставлены и какая имъ цѣна въ случаѣ продажи. Экспоненты устраиваютъ на отведенныхъ имъ мѣстахъ и убираютъ по окончаніи выставки швафы, витрины, столы и другія приспособленія за свой счетъ. До окончанія выставки экспонаты не могутъ быть убраны. Произведенія, допущенныя на выставку, должны быть доставле-

ны не позже какъ за недѣлю до открытія ея; въ противномъ случаѣ экспоненты лишаются отвѣденнаго имъ мѣста.

Примѣчаніе. О днѣ выставки будетъ сообщено въ свое время.

Продажа и выдача во время выставки экспонатовъ допускается черезъ особо поставленныхъ экспонентами лицъ, но только такихъ вещей, коихъ имѣются дубликаты; вещи же, представленныя въ одномъ образцѣ, разрѣшаются къ продажѣ съ условіемъ выдать ихъ купившему по окончаніи выставки. Пропускные билеты для выноса съ выставки проданныхъ вещей каждый разъ должны быть выдаваемы однимъ изъ дежурныхъ членовъ распорядительнаго бюро. Со всѣхъ проданныхъ на выставкѣ экспонатовъ отчисляется въ пользу выставки 10⁰/о. Экспоненты и необходимый персоналъ при выставкѣ пользуются бесплатнымъ входомъ по особо выданнымъ отъ распорядительнаго бюро именнымъ билетамъ. Экспонентовъ могутъ замѣнять на выставкѣ какъ для устройства, уборки, такъ и продажи вещей уполномоченные, снабженные надлежащими довѣренностями. Экспоненты, желающіе пожертвовать свои экспонаты въ пользу Комитета, могутъ заявить объ этомъ членамъ бюро, и тогда на вещахъ выставляется надпись о ихъ пожертвованіи. Какъ экспонаты, такъ и витрины, шкафы, столы и проч. должны быть убраны по окончаніи выставки въ назначенный срокъ; въ противномъ случаѣ вещи остаются въ пользу Комитета.

Къ вопросу о печеніи просфоръ въ сельскихъ приходяхъ.

Приготовленіе и печеніе просфоръ имѣетъ немаловажное значеніе въ виду важности назначенія самихъ просфоръ, приносимыхъ для совершенія святѣйшаго таинства Евхаристіи. Потому-то въ православномъ Катихизисѣ Высокопреосвященнаго Митрополита Фигарета на вопросъ: какой долженъ быть хлѣбъ для таинства?—дается отвѣтъ: такой, какого требуется самое имя хлѣба, святость таинства и примѣръ самого Иисуса Христа и св. апостоловъ, т. е., хлѣбъ квасный, чистый, пшеничный (См. также

въ *Извѣстіи Учителя*. „вещь тайны тѣла Господа нашего Иисуса Христа“...) Въ настоящее время громадное большинство приходоѡ обходится безъ особыхъ просфорень, и приготовленіе просфоръ предоставлено усмотрѣнію и заботамъ мѣстныхъ священниковъ. Въ большинствѣ случаевъ просфоры приготовляются теперь женами священниковъ. Но бываетъ, что матушки просфоръ не пекутъ, а это дѣло предоставляется другимъ лицамъ въ приходѣ—женѣ псаломщика, церковнаго старосты, такъ называемаго ключника или какого-нибудь прихожанина. Но кому лучше поручать печеніе просфоръ? Не лучше ли матушкѣ самой изготовлять для церкви просфоры? Это было-бы болѣе прилично, и притомъ просфоры были бы хорошія, соотвѣтствующія своему назначенію и важности, какъ хлѣба, назначеннаго для совершенія святѣйшаго таинства. Ибо часто можно видѣть въ селахъ просфоры, изготовленныя крестьянками, весьма неблаговидныя, твердыя, заскорузлыя, темныя по цвѣту, безъ явственной печати, не двухсоставныя. Видѣ крестьянки не привыкли печь хлѣба изъ пшеничной бѣлой муки; хлѣбъ они изготовляютъ весьма хорошій и вкусный, но изъ ржаной или иногда изъ пшеничной крупно измолотой муки, и притомъ закваску дѣлаютъ не изъ дрожжей, а изъ „тѣста“, нарочито оставленнаго въ кадушкѣ. Вслѣдствіе того эта закваска, пригодная для хлѣба, изготовленнаго для обыкновеннаго употребленія, не годится для просфоръ. Нужно сказать, что не всѣ матушки умѣютъ изготовлять просфоры, требующія для себя тѣста крутаго, не дающаго большихъ поръ. Это дѣло требуетъ знанія и навыка. Поэтому хорошо бы было, еслибы въ нашихъ женскихъ духовныхъ училищахъ учили воспитанницъ умѣвью изготовлять хорошія просфоры. Какъ намъ извѣстно, въ нѣкоторыхъ женскихъ училищахъ это введено, и даже въ нихъ приготовляются просфоры для приходскихъ церквей. Такимъ образомъ еще на школьной скамьѣ это искусство можетъ находить себѣ практическое приложеніе; тѣмъ болѣе оно будетъ пригодно и полезно, когда воспитанница сдѣлается женою священника и ближайшею его помощницею, насколько это для нея возможно, въ устройствѣ добраго домашняго порядка и даже благочинія церковнаго (Подольск. Еп. Вѣд. 1897 г. № 47).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 8 декабря 1897 г.

Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*

Тип. Петра Барскаго, Крещатики, собств. домъ № 40.